

Деревня Люцзякунь находится примерно в пяти-шести милях от города Чанфэн, и если идти быстро, то можно добраться туда за две-три четверти часа. Однако Лю Ю шла медленно и никуда не торопилась.

В своей прошлой жизни она не развлекала клиентов, и госпожа Гон хотела только повысить ее ценность. От нее требовалось только демонстрировать свои навыки. Даже подавая чай клиентам, она тщательно отбирала их, учитывая богатство, манеры и социальный статус. Она не стала бы развлекать никого, кто не соответствовал бы ее стандартам. Войдя в павильон Люсянь, Лю Ю ни разу не выходила из него. По приблизительным подсчетам, прошло почти два года с тех пор, как она потеряла свободу.

Сельские пейзажи по пути теперь казались ей живописными. Старый мир, который исчез из ее жизни, как дым и пепел, чудесным образом вновь возник перед ней. Казалось, что он тепло раскрывает объятия, приветствуя ее возвращение из ада в мир людей.

Город Чанфэн был одним из двух городов в округе Аньи, окруженный десятками деревень. Он был расположен к западу от главной дороги, а к северу от города протекал приток реки Юйшуй. Через него часто проезжали бродячие торговцы. Хотя этот город точно нельзя назвать процветающим, но он определенно более развит, чем окружающие деревни.

Перейдя по каменному мосту к северу от города, можно попасть на территорию города Чанфэн.

В отличие от деревни Люцзякунь, где соломенные дома чередовались с черепичными, в городе Чанфэн дома в основном были выложены черепицей, а дороги - голубым камнем, благодаря чему выглядели куда аккуратнее, чем в сельской местности. На нескольких главных улицах города было множество магазинов, в том числе - клиники, книжные лавки, мастерские вышивки, магазины тортов и зерна, а также лавки с разными товарами. Недалеко от главной дороги, естественно, также было несколько гостиниц, закусочных и чайных домиков, где путешественники могли отдохнуть.

Лю Ю въехала в город ранним вечером, что было самым оживленным временем суток. Перекрестки и обе стороны главной улицы были заполнены людьми с корзинами и товарами. За исключением бросающихся в глазах витрин магазинов, везде было так многолюдно, что прятиснуться было невозможно. Здесь продавали всякую всячину, включая продукты с полей, кур, уток, рыбу, яйца, бакалею, а также миски, палочки для еды, глиняные горшки, иглы, нитки, циновки, деревянные стулья, плетеные корзины, метлы и различную оригинальную утварь... Улицы были наполнены неумолчными голосами торговцев, расхваливающих свой товар.

Улицы были заполнены людьми, половина из них были горожанами, а другая половина - сельскими жителями из окрестностей, которые пришли купить товары. Лю Ю внезапно осенило, что сегодня был базарный день, который бывает раз в пять или десять дней.

Когда она прибыла на рынок, то привлекла множество любопытных взглядов.

Лю Ю шла, пока не повернула к месту продажи вышитых тканей. Это была не та лавка, что обычно посещала семья Лю.

Лавка называлась продающей вышитые ткани, но на самом деле это был магазин готового платья и всякой мелочи вроде косметики, вышитых носовых платков и украшений на голову, инкрустированных бусинами. В городе Чанфэн было три похожих лавки. Они обслуживали не только жителей города и деревенских, поскольку деревенские жили очень далеко от города, было в порядке вещей, что сюда захаживали бродячие торговцы, продававшие вещи в дома сельчан. Порой торговцы, проезжавшие по официальной дороге или следующие водными путями, тоже проявляли интерес к местным товарам ручной работы, видя разницу в цене с окружными, поэтому приобретали их, чтобы продавать там. Поэтому лавки вышивки процветали благодаря своему замысловатому искусству.

Сейчас в лавке была не только ее хозяйка, но и две швеи. Как только Лю Ю вошла, все трое уставились в ее сторону.

Глаза хозяйки лавки загорелись, и она осмотрела Лю Ю трижды кряду. Когда Лю Ю подошла, она не сдержала удивления. Такая поразительно красивая юная госпожа объявилась в городе Чанфэн. Хозяйка ее тут раньше не видела.

Судя по простому, грубому наряду Лю Ю, очевидно, что ткань была домотканая, сшитая деревенщинами. Ее даже не покрасили. Кажется, девушка была из близлежащей деревни и, вероятно, не из самой богатой семьи.

Уже была ранняя весна, и городские жительницы возраста Лю Ю обычно одевались в яркие весенние наряды, привлекательные и приятные. Но эта девушка была одета просто, и, что странно, она не казалась потрепанной, а, скорее... представляла слабой тонкой красавицей.

Хозяйка лавки больше десяти лет проработала в области готового платья, и все же она впервые осознала, как хорошо может смотреться на человеке такая грубая одежда.

Лю Ю, не подозревавшая, что продавщица потратила столько времени, наблюдая за ней, положила свой сверток на прилавок, развязала его, обнажив пакет, полный аккуратно сплетенных украшений для волос, и спросила:

- Продавщица, вы принимаете эти украшения для волос здесь?

Ее голос был приятным, мягким, как мед, пропитанный мартовским теплом, и, наконец, это отвлекло от нее внимание продавщицы.

Когда она опустила голову, чтобы посмотреть на украшения для волос в свертке Лю Ю, глаза продавщицы слегка блеснули. Она не смогла удержаться от вздоха при виде такого изысканного мастерства и ответила с лучезарной улыбкой:

- Конечно, принимаем.

Хотя Лю Ю была новичком, ее умелая ручная работа заставила продавщицу неохотно совершить разовую сделку. Поэтому она предложила справедливую цену, указав разные расценки на более сложные украшения по пять монет за штуку, а на более простые - по три или две монеты за штуку. Поскольку в наборе было около двухсот украшений для волос, итоговая сумма составила пятьсот шестьдесят две монеты.

У Лю Ю не было кошелька, но у нее был старый мешочек, который она носила с собой. Она аккуратно положила пять связок монет, которые получила, и шестьдесят две дополнительно в свой мешочек и надежно завязала его.

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3609184>